

Одна жизнь в ста лицах

Звезда советского кино, ведущий артист когда-то знаменитого, гремевшего на весь Союз Паневежского драматического театра Донатас Банионис все реже снимается в кино, мало занят в театре. Однако его последняя работа — роль 80-летнего старика Нормана Тайера в пьесе Э.Томпсона «У золотого озера», по общему признанию театралов и критиков, стала событием года в Литве. Ровно сто ролей сыграл Донатас Банионис в Паневежском драмтеатре.

— Мы не первый раз встречаемся, и всякий раз я пытаюсь найти ответ на вопрос о корнях вашей привязанности к театру в небольшом провинциальном городке. Вам ведь делали такие лестные предложения, звали в столицу, но вы упорно отказывались. Может, решились вы на перемены, театральная судьба была бы куда более благосклонной к вам?

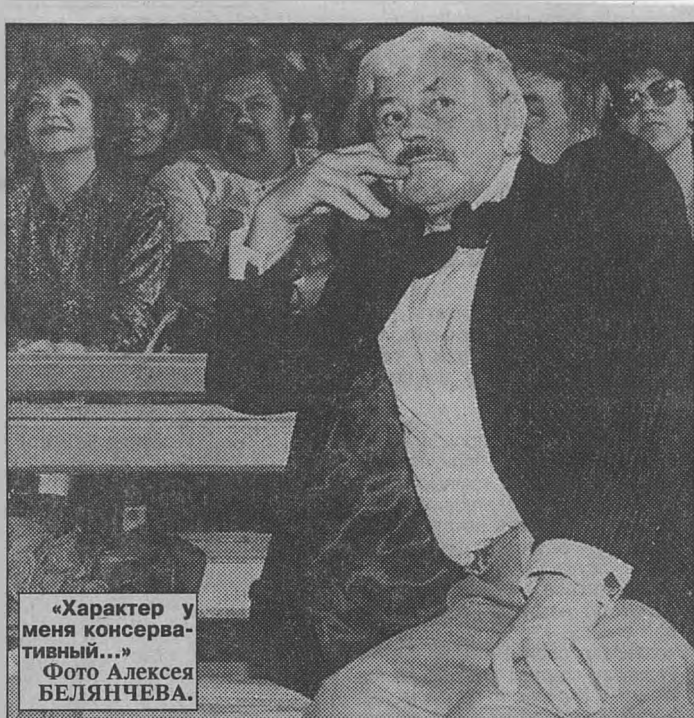
— На судьбу не жалуюсь. Не я один, все актеры, люди искусства в Литве сегодня не в моде. Обижаться не на кого и не на что. Сегодня — время политиков. Посмотрите на рейтинги популярности. Самые популярные люди в Литве — политические деятели. Лишь изредка их дружные ряды нарушают баскетболисты. Впрочем, какие-то проблески оживления интереса к театру уже видны. На премьеру «У золотого озера», где я играю главную роль, вновь, как и в былые времена, собирается полный зрительский зал. Для Паневежского театра, испытывающего в последние годы глубокий кризис, это нечто новое. Хотелось бы надеяться, что этот ажиотаж означает начало возрождения театра. Однако с уходом Ю.Мильтиниса я не питаю особых иллюзий. Былой славы, похоже, не вернуть.

Что касается моей преданности театру в Паневежисе, то все объясняется просто. Во-первых, я кон-

сервативен по характеру. Не люблю в жизни резкой смены декораций. Во-вторых, уходил из театра, которым руководил такой режиссер-корифей, каким был ныне покойный Юозас Мильтинис, было бы величайшей творческой ошибкой и даже, если хотите, безнравственным поступком. Теперь уже уходит куда-то поздно, да и неприлично. В 1941 году меня приняли в театральную семнадцатилетним мальчишкой. Почти 50 лет я проработал под его началом. За всю историю Паневежского драмтеатра из него ушел в другой театр только один актер, старожил театра Альгимантас Масюдис — в Каунас.

— Вы, видимо, человек не совсем практичный. А мне вспоминается одна из ваших первых работ в кино, маленький эпизод в картине «Берегись автомобиля», где вы сыграли роль ксендза, профессионально считавшего скомканные рубрики, — вы покупали у Деточкина «Волгу»...

— Увы, в жизни считать деньги я не мастак. Они приходили и уходили. Раньше я не придавал им значения. Ради театра мог снести любые материальные неудобства, хотя на жизнь мне грешно жаловаться. У меня хорошая квартира в центре Паневежиса, недавно поменял «Волгу» на «Форд», правда, подержанный, пенсия неплохая, в театре подрабатываю — к богатству не



«Характер у меня консервативный...»
Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

стремлюсь. У меня нет виллы, яхты, личного номера в отеле на Гавайях, но я ведь актер литовский, паневежский, а не голливудский. И в Литве, и в России есть похожая поговорка: по Сеньке и шапка...

— Спрос на литовских актеров, чрезвычайно популярных в былые годы, сейчас резко пошел на убыль. Вы тоже это испытываете на себе?

— Безусловно. В прошлом году, например, я снялся только в двух лентах: Рижской и Белорусской киностудий. Фильмы, как это сегодня стало правилом, в глаза не видел. Однако предложения поступают. В Литве же художественное кино фактически пребывает в глубочайшем кризисе. Застой в кино компенсирую более активной работой в театре. Последняя моя роль, ставшая юбилейной, в спектакле «У золотого озера», поставленном моим сыном Раймундасом Банионисом, кинорежиссером по профессии, как нескромно это ни звучит, одна из лучших за последнее десятилетие

моей работы на театральной сцене.

— Не секрет, что бывших звезд советского кино в независимой Литве, мягко говоря, не приветчали, хотя и не организовывали никаких кампаний по дискредитации и т.п. Вас не укоряли депутатством, лауреатством и прочими заслугами советского времени?

— Нет. Не слышу попреков и теперь. Я не буду возражать, если сегодня меня станут величать народным артистом СССР. Мне давали эти регалии не за заслуги в деле прославления КПСС, а за мое искусство. Зритель ведь смотрит не на мои ордена и лауреатские ленточки, а на мой актерский труд. От прошлого я не отказываюсь, однако возвращаться туда ни в коем случае не хочу.

— Вы часто встречаетесь с друзьями в России? Они вас не забывают?

— Недавно вернулся из Санкт-Петербурга, где участвовал в работе жюри театрального фестиваля «Балтийский дом». Ездил в гости на 70-летие Кирилла Лаврова. Люблю театральный Петербург, особенно БДТ, где много моих добрых и давних знакомых: Фрейндлих, Басилашвили... В Москве бываю реже. Признаюсь, хотелось бы попробовать себя на российской театральной сцене — это было бы что-то новое в моей актерской карьере. Правда, в отличие от кино в театре меня беспокоит языковой барьер. От актера уже поздно избавляться.

В последний раз я побывал в Москве по приглашению Международной конфедерации театральных союзов на спектакле знаменитого Стреллера «Слуга двух господ», но, откровенно говоря, гораздо большее впечатление на меня произвела последняя постановка М.Захарова в «Ленкоме». В конце августа принял участие в кинофестивале в Юрмале «Балтийская жемчужина». Так что дома, слава Богу, не сижу.

— Как я понял, в отставку в свои 72 года уходить не собираетесь...

— Я ведь ученик Мильтиниса. Нас, «последних из могикан Мильтиниса», в Литве осталось немного — пять-шесть человек. И никто не жалуется на судьбу, хотя с некоторыми она обращалась весьма безжалостно. А мне и вовсе грех жаловаться.

Думаю, что сто ролей — это не финиш, а лишь часть жизни.

Николай ЛАШКЕВИЧ
(Паневежис), «Известия».